

Дэвид обернулся только для того, чтобы понять, что они, похоже, были совершенно одни.

— Гарри, что случилось? — настойчиво прошипел он. "Ты в порядке?"

— Ага, — пробормотал Гарри и медленно пошел дальше, все еще держась за голову.

К их облегчению, они наконец услышали голоса, и другие ученики появились позади них, так что они могли просто последовать за ними в Большой Зал.

Когда они, наконец, вошли в Большой зал, поняв, что он находится недалеко и на том же этаже, что и апартаменты их родителей, Гарри с удивлением заметил, что его головная боль исчезла так же внезапно, как и началась. «Странно», — подумал он, опускаясь на свободное место рядом с Гермионой, а Дэвид выбрал место с другой стороны от Джинни.

— Я скучала по тебе, — едва слышно прошептала Гермиона. «Интересно, есть ли способ, которым мы можем общаться, пока ты дома, а мы в Рейвенкло».

— Да, это правда, — согласился Гарри, однако признал, что прошлой ночью они с Дэвидом сразу легли спать. «Я даже не заметил, что остальные присоединились к нашим родителям после комендантского часа», — задумчиво добавил он. — Я уже крепко спал.

— Что ж, может быть, мы можем поискать в библиотеке или попросить у профессора Флитвика или миссис Уизли такое заклинание или чары, — решила Гермиона, прежде чем переключиться на свой завтрак.

Гарри радостно окинул взглядом Большой зал, улыбаясь, заметив, что Сириус, Ремус, миссис Уизли и мадам Помфри улыбаются ему с высокого стола. «Я очень рад, что все они в Хогвартсе, особенно Аннет, Сириус и Ремус», — подумал он. «Может быть, мне следует пойти и поблагодарить профессора МакГонагалл при следующей возможности».

— Гарри, завтракай, — внезапно прервала его череду мыслей Гермиона.

Гарри бросил на нее раздраженный взгляд, но послушно намазал маслом кусок тоста и рассеянно начал есть. «Интересно, почему у меня раньше болела голова в коридорах, — подумал он. «Я чувствую себя абсолютно нормально».

Наконец, профессор Флитвик раздал расписания. «Сначала у нас зельеварение», — нетерпеливо сказала Гермиона, когда профессор Снейп прошел мимо стола Рейвенкло.

«Мистер О'Брайен, на пару слов», — сказал профессор, проходя мимо, его мантия развевалась за его спиной, только чтобы добавить: «Гарри О'Брайен».

'Что же он хочет?' - с ужасом подумал Гарри, вспомнив, что заместитель директора бросал на него угрожающие взгляды на протяжении всего приветственного пира и даже перед ним.

— Иди, — уговаривала его Гермиона, — иначе у тебя будут проблемы. Он все равно профессор Зелий. После этого он обязательно отведет тебя в класс.

Словно в оцепенении, Гарри поднялся со стула и последовал за профессором в маленькую боковую комнату Большого зала. Закрыв за собой дверь, он неуверенно взглянул на учителя.

"Да сэр?" — осторожно спросил он.

HP

Северус внутренне вздохнул, в то время как его мысли пошли наперекосяк, вспоминая не только события предыдущего вечера, но и события своего пятого года обучения в Хогвартсе.

Воспоминание: накануне вечером

Северус вошел в больничное крыло, гадая, что может понадобиться Поппи в первый вечер учебного года. «Уроки еще даже не начались», — подумал он, досадливо качая головой.

- Спасибо, что пришел, Северус, - сказала Поппи, улыбаясь ему. — Мне нужно поговорить с тобой об одном из первокурсников, Гарри О'Брайен, — добавила она, заставив Северуса застонать.

— Поттер, — выплюнул он, застонав. «Наша новая знаменитость».

Не обращая внимания на его вспышку, Поппи сообщила ему о болезни мальчика. «Во-первых, он может опоздать на ваш урок, так как не умеет быстро бегать или подниматься по лестнице».

— Поппи, класс Зелий находится в подземельях, — не удержался Северус, заставив Поппи, которая всегда была его лучшим другом, кроме Минервы, сердито взглянуть на него.

«Я полностью осознаю этот факт, — твердо ответила она, — и знаю, что более вероятно, что он опоздает на другие уроки, чем на ваши, тем не менее, я хочу дать понять, что вы не должны снимайте баллы, если он опаздывает, и я должен подчеркнуть, что вы не можете задержать его после урока ни по какой причине, за исключением случаев, когда ваш урок Зелий проходит во время последнего дневного урока».

— Как и его отец, — выпалил Северус, чувствуя себя очень расстроенным. «Он также думал, что Хогвартс принадлежит ему и что он может делать все, что хочет. Я не собираюсь терпеть такое поведение, даже от «Поттера», — добавил он, выплевывая имя.

- Северус, пожалуйста, веди себя прилично, - тут же отругал его, однако это был не голос Поппи.

Он устало оглядел кабинет, когда ему вдруг показалось, что его сердце вот-вот перестанет биться. Он в шоке уставился на портрет Хельги Хаффлпафф, поняв, что из фоторамки на него смотрит не кто иной, как Лили Поттер.

— Лили, — выдохнул он.

— Да, Северус, я сейчас в Хогвартсе, — мягко ответила Лили. «О'Брайены были так добры и взяли меня и Джеймса с собой, когда они переехали сюда, и Поппи позвала меня сюда, чтобы засвидетельствовать ваш разговор. Я надеюсь, вы помните, что Гарри тоже мой сын, и я ожидаю, что вы относитесь к нему соответственно, — твердо добавила она, бросив острый взгляд на свою бывшую лучшую подругу. — В противном случае я обязательно сообщу об этом Сириусу.

— Конечно, — пообещал Северус, подумав, — если бы он только не был так похож на Поттера.

Повернувшись к Поппи, он спросил с легким намеком на нетерпение: — Это все? Если так...

— Нет, — быстро перебила его Поппи. «Из-за его болезни я считаю, что он должен быть освобожден от занятий Зельями, которые могут быть опасны для его дыхательного аппарата.

— В первокурсных зельях нет опасных газов или паров, — задумчиво ответил Северус, — при условии, что у нас в классе нет одного или нескольких полных болванов.

— Что ж, пожалуйста, оценивайте состояние Гарри перед каждым занятием и освобождайте его, если необходимо, — строго сказала Поппи.

«Гарри очень интересуется, а также отлично разбирается в зельях, о чем я знаю, потому что сама учила его, его брата, сестру и друзей», — сказала Лили со своего портрета. «Если он пропустит урок, он захочет наверстать упущенное, например, помогая вам в лаборатории. Петуния плохо обращалась с ним семь лет, так что, пожалуйста, не ругайте его за то, что он выглядит как Джеймс».

— Именно, — добавила Поппи. «Он очень хороший мальчик. Пожалуйста, познакомьтесь с ним поближе. Он также освобожден от уроков Защиты и Полета, кстати, так что это касается не только Зелий», — строгим голосом продолжила Поппи, прежде чем отпустить его.

Конец воспоминаний

— Мистер О'Брайен, — наконец произнес Мастер Зелий нейтральным голосом.

— Да, сэр, — ответил Гарри, удивленно глядя на профессора. «Почему меня должны выделять, особенно до того, как первый урок еще даже не начался?» — подумал он неловко.

К его удивлению, профессор был очень дружелюбен, так как рассказал ему о своем разговоре с целителем.

— Обычно на первокурсниках не бывает опасных испарений, — наконец сказал профессор. «Однако, если в вашем классе есть настоящий болван, могут быть опасности, которые я могу предвидеть, а вы нет. Поэтому я должен настаивать на том, чтобы вы всегда следовали моим инструкциям, немедленно и без вопросов. В противном случае я могу Я не разрешаю тебе участвовать в моем классе».

Гарри в шоке уставился на профессора. «А нет, сэр, пожалуйста, позвольте мне посещать Зельеварения. Мне очень нравится варить пиво, и я с нетерпением ждал ваших занятий в течение многих лет. Обещаю, что буду слушать, сэр».

— Очень хорошо, — сказал Снейп, удовлетворенно кивая. — Тогда пошли, первый утренний урок начнется через десять минут.

Вместе они вышли из маленькой комнаты и пересекли уже пустой зал.

«Снейп гораздо приятнее, чем я вчера вечером думал», — подумал Гарри, тщетно пытаясь не отставать от профессора. Тем не менее, к тому времени, как он добрался до подземелий, Снейп только что открыл дверь класса, и он как раз успел войти в класс вместе со всеми остальными. Он быстро скользнул на пустое место рядом с Гермионой и почувствовал облегчение, когда Дэвид сел с другой стороны.

HP

Профессор не стал много объяснять, а просто провел короткий монолог о прекрасном искусстве варки зелий, после чего на доске появился рецепт легкого целебного зелья и поручил ученикам варить зелье.

«Слава Мерлину, мама нас так многому научила, — подумал Гарри, — иначе я бы понятия не имел, что делать с ингредиентами».

Он варил зелье с улыбкой на лице, получая истинное удовольствие, тем более что знал, что Дэвид тоже любит варить зелья. Беглый взгляд на брата сказал ему, что зелье мальчика имеет правильный цвет.

По всем остальным предметам Дэвид был немного медленнее Гарри, Гермионы и Джинни, потому что его магия была не такой сильной, как у других. Однако варка зелий обычно не давала много магии, если вообще использовала ее, так что он вполне мог справиться с

остальными. Мадам Помфри сказала ему, что есть небольшой шанс, что его магия всегда будет отставать от магии его брата и друзей, потому что он унаследовал магию от Гарри только в возрасте восьми лет, а не от рождения, однако, что это было вполне возможно, что его магия наверстает упущенное к тому времени, когда он достигнет своего магического совершеннолетия в возрасте шестнадцати лет.

НР

«Сегодня Снейп был очень ручным, учитывая то, что близнецы рассказывали нам о своих уроках зельеварения, — сказала Джинни по дороге в класс Трансфигурации на второе утреннее занятие.

«Может быть, это потому, что это был класс Рейвенкло — Хаффлпафф, а не Гриффиндор — Слизерин?» — спросила Гермиона, заставив Джинни пожать плечами.

— Да ладно, он был не слишком мил, — вставил Гарри, вспомнив, как профессор накричал на Невилла, первокурсника Хаффлпаффа, после того, как его котел взорвался посреди класса.

НР

Трансфигурация с Ремусом и Чары с Молли были хорошими, но очень легкими для четверых детей, которые уже прошли два года интенсивных тренировок в Поместье Поттеров.

«Зелья были лучшими», — прошептал Гарри остальным по дороге в Большой зал во время обеда, улыбаясь, когда его брат и две девушки безоговорочно согласились.

«Единственное, что действительно хорошо, это то, что мы заработали много баллов за Равенкло», — добавила Гермиона, улыбаясь.

НР

История Магии во второй половине дня оказалась намного лучше, чем можно было ожидать от сказок близнецов. «Ну, это, наверное, потому, что профессор Флитвик преподает его сейчас, а не призрак, о котором нам рассказали близнецы», — подумал Гарри, с интересом выслушивая объяснения полугоблина об основателях Хогвартса.

НР

После последнего дневного занятия Гарри, Дэвид, Гермиона и Джинни встретились в квартире О'Брайенов, чтобы вместе позаниматься, и им почти удалось выполнить домашнюю работу до ужина.

«Возможно, нам следует заниматься в общей комнате в течение этого часа и заниматься дома только по вечерам», — предложил Гарри, когда они вовремя вышли из комнаты к ужину.

— Было бы лучше, пока наши соседи по дому не подумали, что мы не хотим иметь с ними ничего общего, — задумчиво ответила Гермиона. — А ты можешь пройти в гостиную без проблем? — спросила она, бросив на Гарри острый взгляд.

— Конечно, — ответил Гарри, пожимая плечами, — особенно, когда у меня достаточно времени, а спуститься вниз в любом случае не проблема.

«Хорошо, тогда давай сделаем это с завтрашнего дня», сказала Джинни, прежде чем добавить: «Интересно, как дела у Рона в Гриффиндоре. Он должен чувствовать себя очень одиноким без нас».

Гарри внутренне вздохнул, подумав: «Я не думаю, что он нас очень любил». Однако он знал лучше, чем озвучивать свои мысли.

HP

Поздним вечером, когда все в квартире О'Брайенов уже легли спать, Гарри проснулся от голоса, шепчущего: «Пошли за мной. Я должен тебе кое-что показать».

Гарри в замешательстве сел. Однако голос продолжал шептать. "Кто ты? Покажи себя!" — спросил он, однако ответа не последовало.

Небольшое движение со стороны Дэвида в комнате предупредило его о том, что его брат тоже не спал.

— Дэвид, ты слышишь этот голос? — спросил Гарри, чувствуя легкое беспокойство.

«Да, он говорит мне следовать ему», — ответил Дэвид. «Пойдем и посмотрим, чего он хочет».

<http://tl.rulate.ru/book/76441/2278964>